

Оценка повреждений ДНК у шахтеров больных антракосиликозом с использованием микроядерного теста в культуре лимфоцитов с блоком цитокинеза.

Научный руководитель – Дружинин Владимир Геннадьевич

Баранова Елизавета Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Кемеровский государственный университет, Биологический факультет, Кемерово, Россия

E-mail: laveivana@mail.ru

В ряду промышленных предприятий, относящихся к разряду опасных по параметрам загрязнения окружающей среды мутагенами и канцерогенами, особая роль отводится производствам угольного цикла. Шахтеры подвержены хроническому вдыханию комплекса токсических веществ и физических факторов, таких как тяжелые металлы, полициклические ароматические углеводороды, сера, угольная пыль и радон. Маркерами повышенной индивидуальной чувствительности к воздействию генотоксических факторов может служить накопление микроядер в соматических клетках.

Целью данного исследования является анализ степени повреждений ДНК у шахтеров, имеющих профессиональное заболевание антракосиликоз (АС) по сравнению со «здоровыми» шахтерами и контрольными донорами, при помощи учета микроядер в кратковременных культурах лимфоцитов с блоком цитокинеза.

Материалом для исследования послужила периферическая венозная кровь, взятая: у работников угольных шахт с диагностированным АС - 25 человек, средний возраст ($58 \pm 1,3$) лет, у шахтёров без хронических заболеваний - 23 человека средний возраст ($52 \pm 1,4$) года, у здоровых доноров, не имеющих отношения к профессиональным вредностям - 23 человека, средний возраст (55 ± 1) лет. Все обследуемые были мужчины.

Значимых различий по количеству двуядерных клеток с микроядрами между шахтерами с АС ($0,83 \pm 0,06$), здоровыми шахтерами ($0,79 \pm 0,07$) и здоровым контролем ($0,7 \pm 0,06$) обнаружено не было. Помимо учета микроядер в двуядерных лимфоцитах, микроядерный тест предполагает учет митозов (на 500 клеток), апоптозов (на 500 клеток), ядерных протрузий в двухъядерных лимфоцитах (на 1000 клеток), а также позволяет посчитать индекс пролиферации. Различий в этих показателях также не отмечалось, за исключением частоты встречаемости клеток на стадии апоптоза: у шахтеров с АС ($10,87 \pm 1,7$), здоровых шахтеров ($7,13 \pm 1,01$) и самый маленький показатель наблюдается у здоровых доноров ($2,86 \pm 0,4$). Сопоставляя результаты микроядерного анализа с неопубликованными данными по оценке хромосомных aberrаций (ХА) в этих же трех выборках, полученными в нашей лаборатории, можно отметить определенные различия в оценке генотоксических эффектов с использованием этих двух методов. Частоты лимфоцитов с ХА у шахтеров с АС ($5,04 \pm 0,2$) и здоровых шахтеров ($5,8 \pm 0,3$) также не различались; вместе с тем были выявлены значимые различия по этому показателю между двумя группами шахтёров по сравнению с здоровым контролем ($2,01 \pm 0,2$; $p < 0,001$). Исходя из этих данных, на данном этапе исследования можно говорить о том, что тест на ХА является более чувствительным индикатором генотоксических повреждений в лимфоцитах крови по сравнению с микроядерным тестом.

Выражаю благодарность коллективу кафедры генетики за предоставление результатов по оценке хромосомных aberrаций.

